

В 22-й день Сюй Чжэньюй отправился в Северо-Восточный Главный Военный Лагерь. Вэнь Синья пошел с Хань Мофэн и бандой, чтобы послать Сюй Чжэньюй. После того, как Сюй Чжэньюй поднялся на борт самолёта, Вэнь Синья отправился на холм по периметру аэропорта и увидел, как самолёт Сюй Чжэньюй медленно скользит по взлётно-посадочной полосе, быстро взмывает ввысь по направлению куда-то далеко, быстро заряжается и исчезает в облаках. Сердце Вэнь Синя было наполнено смешанными эмоциями.

Она вдруг посмотрела на облака и закричала со всей силы: "Сюй Чжэньюй, прости меня!".

Простите, что впутал вас в прошлую жизнь, из-за чего вы так закончили!

Вэнь Синья придавала рукам форму рога и закричала в сторону неба: "Сюй Чжэньюй, пожалуйста, береги себя!".

Сюй Чжэньюй шел по тропинке, которую ему проложила семья. У него было светлое будущее, и в будущем у него обязательно будут свои достижения.

Не смотря ни на что, эта жизнь в конечном итоге отличалась от прошлой.

По крайней мере, Сюй Чжэньюй не влюбился в нее, как это было в ее предыдущей жизни, и так и закончилось.

Она положила в сердце самый большой кусок камня с тех пор, как вернулась после своего возрождения. В глубине души она чувствовала себя умиротворенной, как в ее сознании играли воспоминания, постепенно формируя контур, который она не была уверена, что с тех пор стал расплывчатым.

Таким образом, время может действительно медленно стереть следы прошлого!

Когда ей исполнилось двадцать, тридцать, сорок, пятьдесят лет...

Она, наверное, не смогла бы четко вспомнить, что тогда случилось!

Потому что она была так поглощена своими мыслями, что Вэнь Синя не заметил, что позади нее был черный нелегальный автомобиль, ехавший к ней на максимальной скорости...

"Осторожно!" Слово в память, и вдруг, крик, вызванный трением между шинами автомобиля и дорогой, прозвучал в ее ушах. Зрачки сжались, затем она почувствовала, как ее тело обнимают сзади, и она упала на землю, катясь.

Вэнь Синю только тогда поняла, что происходит - она впервые увидела, как отъезжает багажник черной нелегальной машины, а также выхлопные газы, которые она выпускает.

Сердце затянулось - машина приехала за ней.

"Надеюсь, ты в порядке!" Четкий и приятный голос дотянулся до ее уха. Вэнь Синю только тогда понял, что она скатилась на землю в объятиях мужчины, и в настоящее время мужчина защищает ее в своих объятиях, их тела завернуты в внушительное положение "мужчина на вершине".

"Я... хорошо, спасибо!" Вэнь Синьё отталкивал мужчину на вершине себя, её нежное лицо окрасилось в яркий, роскошный цвет.

Мужчина мягко хихикал, только тогда освободив Вэнь Синю, элегантно встал с ее тела, а потом случайно сметал грязь с его тела - его движения были плавными, естественно грациозными и захватывающе выдающимися.

"Вставай, земля грязная!" Мужчина протянул к Клэри честную руку - пара рук была настолько совершенна, что они выглядели так, как будто их аккуратно вылепили, с длинными изящными пальцами, выглядели роскошно, но не за счет силы. Они отличались от пары рук Си Иян стройными пальцами и прозрачной кожей, как блеск нефрита, излучавшего ауру неограниченной силы.

Одна из них была внешне красивой и элегантной!

Внутренние возможности!

"Спасибо!" Вэнь Синья поместил руку в свою ладонь - его ладонь была очень чистой и держала ее с мужской силой, но не хватало тонкости ладони Си Ияня.

Он помог Вэнь Синю подняться, и только потом подняла голову, чтобы посмотреть на него. Мужчина перед ней выглядел приятно и элегантно, излучал отличную ауру, и, просто спокойно стоя, казалось, был великодушным человеком с большим сердцем.

"Молодой господин Чжун!" Вэнь Синья был шокирован.

"Это я!" Увлечение в глазах Чжун Руфэна было похоже на мягко струящийся поток, ни медленный, ни поспешный, и его губы слегка изогнулись в мягкую улыбку. "Это был критический момент, я плохо контролировал свою силу и толкнул тебя на землю". Ты ранен?"

Вэнь Синя поспешно покачала головой и сказала: "Я в порядке". Ты только что защищал меня, ты ранен?"

Чжун Руфэн с улыбкой сказал: "Я тоже в порядке!"

Вэнь Синья вздохнул с облегчением, посмотрел на него с искренностью и поблагодарил. "Я в долгу перед тобой за то, что ты спас меня на этот раз". Спасибо!"

Чжун Руфэн улыбнулся теплой улыбкой, как глоток свежего воздуха. "Только что я увидел тебя со стороны дороги и собирался подойти и поздороваться. Неожиданно я увидел машину, бросающуюся к тебе навстречу, и совершил несколько неуважительных поступков в момент кризиса - надеюсь, ты не воспримешь это близко к сердцу".

"Вместо этого я должен поблагодарить тебя. Если бы не ты, я бы, наверное, уже попал в аварию." Вэнь Синья какое-то время бороздила брови, как намёк на холод, пропущенный через глаза, но тон её голоса был чрезвычайно искренним.

"Если ты действительно благодарен мне, почему бы тебе не угостить меня едой!" Чжун Руфэн не могла не посмеяться. Независимо от скрытой суматохи в ее глазах, наполненных холодом, она сохранила свое выражение, ни разу не обнаружив никаких изменений в эмоциях.

Разве нормальные девушки не были бы чрезвычайно напуганы, когда переживают такой инцидент? Тем не менее, это Вэнь Синья вела себя слишком спокойно - она скрывала свои эмоции слишком хорошо, или она действительно не боялась?

Люди, которые умели полностью скрывать свои эмоции, были самыми страшными, потому что в глубине души никогда не могли догадаться об их мыслях. Люди, хорошо умеющие прятаться за масками, были самыми трудными, потому что никогда не могли понять, какие люди прячутся за масками.

Тем не менее, он вспомнил, что ранее, на дне рождения дедушки, даже если ее подставили, чтобы украсть часы Цзян Руойин, она также справилась с ситуацией спокойно, логично и элегантно.

Вэнь Синья мягко улыбнулась и сказала безразлично: "Если бы не ты, я бы не смогла стоять здесь невредимой, как сейчас - это единственное право, что я угощаю тебя".

Чжун Руфэн восхищалась ее прямолинейным и неприхотливым характером, а также понимала, почему она может заработать дедушкино сердце. "Только что я увидел, как машина внезапно повернула за угол и промчалась прямо к тебе - очевидно, это был устроенный инцидент, а не обычная авария. Нужно быть осторожным в будущем - на этот раз он провалился, возможно, будет следующий".

Вэнь Синья ясно сказал: "Спасибо за напоминание. Я буду иметь это в виду".

Её ответ был безупречным, поэтому Чжун Руфэн мудро поменял тему. "Мой дедушка в последнее время говорил о тебе, даже говорил, что ты маленькая неблагодарная девочка, удобно ускользающая от него, получив свою специальную нефритовую ручку для кисти, забывая о нем".

Его слова заставили Вэнь Синю хихикать бесконтрольно. "Как здоровье дедушки Чжун в последнее время? В последнее время я был занят учебой, готовясь вернуться в школу, и поэтому не навещал его".

Чжун Руфэн с улыбкой спросил: "Он такой же". О да, в какую школу ты готовишься пойти?"

"Лань Фэн!" Вэнь Синья не скрывал этого факта.

"Как жаль, в этом году я закончу Лань Фэн и не смогу учиться в той же школе, что и ты." По тону его голоса можно было сказать, что он действительно чувствовал, что это расточительство - он действительно был довольно заинтересован в этой старшей дочери семьи Вэнь.

В предыдущей жизни Чжун Руфэн была удостоена звания мэра столицы и ее можно было видеть по телевизору почти каждый день. Однако она и вправду не знала, что он закончил Лан Фэн-симэд, как будто Лан Фэн был правильным выбором.

Чжун Руфэн говорит: "Философия образования Лань Фэн сравнительно уникальна, как и многие другие школы в наши дни, которые привозили методики преподавания из-за рубежа, в последние годы Лань Фэн возрождает древнюю культуру, избавившись от несущественных частей, которые упрямо застряли вокруг". Для этого, это было важно для страны. Я слышал, что ваш дедушка также принимал участие в составлении сборника примеров из практики древней образовательной философии и книг в Лан Фэне".

Вэнь Синья улыбнулся и сказал: "Не ожидал, что случайно выберу школу!"

<http://tl.rulate.ru/book/26244/1022499>